

— Кстати, твой отец на днях говорил мне, что в детстве у тебя был хороший друг. По случайному совпадению он сейчас учится в моей группе. Не хочешь с ним пообщаться? — спросил Цинь Жоян.

Чжан Цзиань удивился:

— Правда? Какое совпадение. У меня действительно был друг в Хуася. Кажется, его имя заканчивалось на Чэнь.

— Именно так. Его зовут Е Ичэнь, — подтвердил Цинь Жоян.

Чжан Цзиань приподнял бровь. На этот раз фамилия была Е — как лист дерева, но почему он тоже сменил имя? Согласно его скудным познаниям в истории Хуася, в древности люди меняли имена по достижении определенного возраста, но зачем менять еще и фамилию? Неужели Лин Юэ действительно выжил?

Однако сейчас это было не самым важным. Чжан Цзиань, с трудом скрывая волнение, произнес:

— Пожалуйста, дайте мне его контакт.

У Цинь Жояна были свои планы, поэтому он решил немного схитрить:

— Давай поступим иначе. Он мне очень приглянулся, и я взял его в ученики. Ты мне тоже очень симпатичен, как насчет того, чтобы стать моим учеником?

— ...А есть какая-то разница между учеником и студентом?

Цинь Жоян продолжил свою игру:

— Конечно. Древние говорили: учитель на день — отец на всю жизнь. Раз ты мой ученик, мы почти как отец и сын. Отношения отца и сына, разумеется, отличаются от отношений учителя и студента. Я смогу научить тебя гораздо большему.

Чжан Цзиань не уловил подвоха и того, что его пытаются использовать. Он подумал, что Чжан Ханьчжу едва ли можно назвать даже половинкой отца, так что еще одна половина будет как раз кстати, и согласился. Конечно, отец и сын — это не учитель и студент. Если бы Чжан Ханьчжу был хотя бы в десять раз покладистее Цинь Жояна, Чжан Цзиань даже представить не мог бы, насколько проще была бы его жизнь.

Цинь Жоян добавил его в чат из пяти человек и с энтузиазмом представил двух братьев-учеников и одну сестру. Чжан Цзиань, как и ожидалось, увидел в списке имя Е Ичэня.

Сюньцинъ.

Е Ичэнь тайком листал ленту в телефоне, ужиная, когда получил запрос на добавление в друзья. Он ответил:

— Здравствуйте. Я Е Ичэнь. Очень приятно познакомиться.

Пальцы Чжан Цзианя замерли. Поколебавшись, он набрал:

— Я Луи. Ты помнишь меня?

Е Ичэнь вспомнил слова Цинь Жояна и сначала хотел ответить, что помнит, но по какой-то причине не захотел лгать.

Он напечатал:

— Учитель Цинь упоминал о вас некоторое время назад, говорил, что в детстве мы были очень близки. Но прошу прощения, после того как мы расстались, мне пришлось через многое пройти, и я почти не помню событий того времени.

Отправив сообщение, Е Ичэнь тяжело вздохнул. Луи? Чжан Цзиань? Это имя казалось одновременно чужим и знакомым. От всех воспоминаний осталась лишь одна фраза, полная тревоги и страха:

— Луи! Я здесь...

Эти слова словно сорвали печать, и в голове зашумело, как при сильном гуле.

Казалось, скрытые воспоминания вот-вот всплывут на поверхность, но их словно затянуло туманом. Е Ичэнь никак не мог разглядеть их четко, а любые попытки вспомнить вызывали лишь головную боль и удушье.

Будто кто-то крепко сжимал его горло, и каждый вдох становился мучением. Инстинкт самосохранения боролся с нестерпимой болью. Сознание мутилось, и Е Ичэнь изо всех сил впился ногтями в ладони, пытаясь удержать ускользающую ясность.

— ...Ичэнь? Ичэнь?! — кто-то протянул руку и начал осторожно похлопывать его по тыльной стороне ладони. Е Ичэнь постепенно пришел в себя и посмотрел на сидевшего рядом юношу — своего соседа по парте Е Сюньцина.

Е Сюньцин только что вернулся с обеда и, увидев его отрешенный вид, испугался:

— Ты в порядке?

— Да, все хорошо, — Е Ичэнь машинально выключил телефон. — Прости.

Е Сюньцин покачал головой:

— За что ты извиняешься? Давай, выпей горячего супа. Кстати, ты знаешь, что за человек этот новый ученик, которого добавил старик Цинь?

Е Сюньцин был признан Цинь Жояном его самым близким учеником. Он также был ребенком из клана Е, по неизвестным причинам оказавшимся вдали от дома. С Е Ичэнем, сбежавшим из семьи, они оказались в похожей ситуации, быстро раскрыли друг другу карты и подружились, ничего не скрывая.

Е Ичэнь немного поел и наконец окончательно пришел в себя. Он кратко рассказал Е Сюньцину все, что знал о Луи, и объяснил причину своей недавней реакции. Е Сюньцин кивнул и обеспокоенно сказал:

— Мне кажется, такая реакция — не к добру.

Е Ичэнь беспомощно улыбнулся:

— Не знаю. Но даже если это так, у меня нет выбора.

Вспомнив, что он отправил сообщение, он открыл телефон и увидел несколько ответов от Чжан Цзианя:

— Ничего страшного! Как ты сейчас? Не знаю, что тебе пришлось пережить, но я очень за тебя волнуюсь.

— Скоро у меня каникулы. Если у тебя будет время, можно я приеду в Сюньцинь повидаться?

— Пожалуйста, не переживай из-за того, что забыл меня. Мы ведь снова встретились, верно? Мы можем познакомиться заново и создать новые воспоминания.

— Впереди еще так много времени.

Е Ичэнь перечитал сообщения несколько раз, и уголки его губ невольно поползли вверх. Хотя он не мог вспомнить внешность Луи, чувства, которые вызывали его слова, казались удивительно знакомыми. Наверное, это и называют теплым весенним ветром?

Яркий, теплый, полный энергии — словно маленькое солнце.

На душе у Е Ичэня стало светлее, и он ответил:

— Спасибо за понимание, я тоже с нетерпением жду нашего будущего. Приезжай, я обязательно найду время.

<http://bllate.org/book/19186/1884017>